

ЯРОСЛАВСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ

**Михаил
КУЗМИН**
1872 – 1936

* * *

*Снова чист передо мною первый лист,
Снова солнца свет лучист и золотист;*

*Позабита мной прочтенная глава,
Неизвестная – заманчиво нова.*

*Кто собрался в путь, в гостинице не будь!
Кто проснулся, тот забудь видений муть!*

*Высоко горит рассветная звезда,
Что прошло, то не вернется никогда.*

*Веселей гляди, напрасных слез не лей,
Средь полей, между высоких тополей
Нам дорога наша видится ясна:
После ночи – утро, после зим – весна.*

*А устав, среди зеленых сядем трав,
В книге старой прочитай остаток глав:
Ты – читатель жизни, не писец,
Неизвестен тебе повести конец.*

В советское время его заклеямили декадентом и напрочь выключили из литературы. Теперь издают, исследуют, весьма основательно определили в глянцу поэтов «серебряного века».

Вот признание Михаила Алексеевича Кузмина насчет своей родимой сторонки: «Не знаю, прав ли я, не прав ли, Не по указке я люблю. За то, что вырос в Ярославле, Свою судьбу благословлю!»

Творческое становление обретал в Петербурге, в дружеских отношениях был с Брюсовым, Блоком, Ахматовой. Выступал как музыкант, театральный либреттист и композитор, литератор.

Поэтическое наследие весьма неровное, но содержит в себе замечательные образцы лирики.

Русский рай

*Все тот же сон, живой и давний,
Стоит и не отходит прочь:
Окно закрыто плотной ставней,
За ставней – стынущая ночь.*

*.....
И зной печной в каморке белой,
И звон ночной издалека,
И при лампадке нагорелой
Такая белая рука!*

*Размаривает и покоит,
Любовь цветет проста, пышна,
А выюга в поле люто воет,
Вьюны сажая у окна.*

*Занесена гургой пушистой,
Живи, любовь, не умирай:
Настал для нас огнисто-льдистый,
Морозно-жаркий, русский рай!*

*Ах, только б снег, да взор любимый,
Да краски нежные икон!
Желанный, неискоренимый,
Души моей давнишний сон.*

Выходец из набожной семьи старообрядцев. В поисках своего мирозозерцания путешествовал по Египту, Италии, Русскому Северу.

От всякого рода общественных движений и гражданских дел был всегда далек, в том числе в советский период. Его пытались поставить под идейно-партийную перековку, а потом просто отодвинули от всего и вся.

Умер в неотъемлемой от его судьбы питерской обстановке. Есть легенда, что именно в этот день было спланировано поэта арестовать.

В Ярославле, буквально в нескольких шагах от Волжской набережной, стоит храм Рождества Христова – там документально было зафиксировано рождение нашего столь необычного земляка: Михаила Кузмина.

* * *

*Двенадцатая петля круга
Замкнулась с боем часовым,
И поздравляем мы друг друга
С каким-то часом роковым.*

*И ты, таинственная стрелка,
Отметишь то, чего уж нет,
Ты меришь жизнь легко и мелко,
Но точный дашь ли нам ответ?*

*Трещи свеча, гори желанье,
Вздымайся новая волна,
Душе так нравится гаданье
В одежде призрачного сна.*

*Все старое сметется новым,
Но нам предвидеть не дано;
Как дети, рады мы обновам,
Известным нам давным-давно.*

*Зардеет утренний багрянец,
Осветит мертвую золу.
Но бурный год лишь новый глянecь
Кладет на вечную скалу.*

Дек. 1917.

Рубрику ведет поэт **Василий ПОНОМАРЕНКО.**